

НА СЦЕНЕ ТЕАТРА-СТУДИИ «Современник» по драме актера Т. Лаврова и М. Ковалев первая пьеса американского драматурга У. Гибсона «Двое на качелях».

Рядом со мной в темноте зрительного зала маленькая женщина. Она не утратила своих сил, жалко слезы ее проливаются.

— Неужели вас не волнует этот спектакль? — оклеветалась, спросила соседка. На меня смотрели унылые, соболезнующие глаза.

— Не очень.

— Ну что вы, ведь так глубоко, так интересно разворачивается психология людей, исследуется само знание и даже перематриваются взгляды на жизнь. Ведь что-то подобное было у вас. Это в эфе меритологическая

тема, настоящий гуманизм без напыщенных громких слов и революционных лозунгов.

Душно, поклонники пьесы соглашались, что в более или менее точно изобразила их мысли.

— Не давайте поспешить. Это всегда так. Но впереди ожидается истина.

Итак, пьеса «Двое на качелях».

Рассказывается любовь людей. Он, от скуки и одиночества набравший номер телефона женщины, замеченной им на вечеринке у приятеля. И она, сразу согласившись на встречу с незнакомым человеком. Постепенно мы узнаем про них все. Она за десять лет до начала пьесы встретила красивую, богатую девушку, искренне полюбила ее и женился. Девять лет он прожил, подлаживая протестной и донимая своего тестя и, судя по всему, был счастлив.

Потом жена выманила ему в потребовала равноты. Тогда он уехал на долгие, из города, из штата, где жил и тот же один в громадном Нью-Йорке, без работы и без денег, в маленькую неуютную квартиру, где нет даже радио и хорошей кровати.

Лет десять назад она свела себе комнату «не для того, чтобы вернуть там в кухню». У нее было много мужчин, и все бросила ее. К началу пьесы она была совершенно одна, также в маленькой, но гораздо более уютной квартире. Главная гордость этой квартиры — удобная, большая кровать.

Гиталь. Вот уж без чего на свете обойтись, так это без удобной кровати... Как-никак, в кровати им проводят треть жизни.

Джери (холодно). Судя по этому подсчету, мы ведем весьма эстетическую жизнь.

Гиталь. Почему это? А! Ну ради, полюбил.

Джери (заинтересованно). Вот как? Г... Так начинается у Гиталь и Джери любовная игра мужчины и женщины.

Без любви не прокатит ни одна человеческая жизнь, и художественные произведения, говорящие о ней, всегда завоевывают сердца. Пьеса, в которой добрый час идет рассказ о любви, привлекает зрителей.

Но о любви ли идет речь в данном случае? Возвратимся к пьесе.

«Ох, братец! Вы долго постыжались — говорит Гиталь влюбленному ее Джери.

Джери. Гов.

Гиталь (глядя на него с изумлением). Как же вы были в тюрьме? (Далее следует ремарка с описанным выше одного поцелуя). Знате что, раз мы не полюбим друг друга, так же не надо так, — говорит Гиталь. Вы скажите, что ему придется уйти в комнату без радио, Джери комично.

Но Гиталь неумолима. «У меня жаждало правдо — даже с господом богом и не стану спать в первый же день знакомства».

В то же время Гиталь от души мучает Джери. Узнав, что у него нет денег, она пытается отнять у себя. Сообщив, что у Джери в комнате клопы, она вымывает у него клопов глубокого содержания. В конце концов, узнав, что во всем вселенском у ее спутника сегодня день рождения, она предлагает ему свою кровать для сна, сама же собирается спать на кухне. Однако когда он соглашается, доброта своя не дает покоя Гиталь.

Гиталь. Душа болит... (Входит кто-то из комнаты Густа (Джери ушел вымыться. Л. К.), сердито курит, что-то обдумывая. Потом качает головой: «нет-нет» — и кладет в кухню. Но за порогом задумывается. Наконец — с видом угнетенной покорности бормочет). Ведь день рождения, будь он проклят!

И яростно обратно было унесенных из кухни по кухне.

Джери все же уходит от Гиталь. Но в эту же ночь возвращается по телефону стага, как выражается Джери, «варо».

Так начинается первое действие.

— На будущую пятницу, — говорит муж собеседница. — Любовь начинается по-разному.

Он общается с вами, спорит. Но в ее случае правды больше, чем пингвины. Она позволяет мне ответить на поставленный вопрос: разве о любви идет речь в первом действии? Не выступает ли автор зрительской подмывать в замочную скважину на двумя людьми, решающими довольно ограниченную проблему — в первый или во второй день спать вместе (покажется ли влюбленный автором пьесы). Не вульгарно ли, попросту говоря, все то, что мы слышим со сцены?

— Вы совершенно неправы! — Моя собеседница гордится не за шутку. — Это же совершенно чуждая тема. — Но ведь в первом пингвин, а не пересматривая содержание.

Зрители в пьесе есть, они существуют явно и в политике, выходясь в футбол вместе.

ПОКЛОННИКИ ПЬЕСЫ утверждают, что пьеса — это гуманизм. «Человечность, гуманность — это важнейший признак высшего человеческого искусства. Об этом еще раз думались, когда смотрели новый спектакль театра «Современник» «Двое на качелях» — пишет А. Салминский в газете «Известия». Ну что? Или раз вернулся к пьесе.

Джери действительно решил начать новую жизнь. Он больше не хочет быть выжидательной женщиной, которая ждет десять лет. Он выиграл, чужок, как сидит, работает. Гиталь во время ее болезни Джери отдал ей все, кроме любви. И в конце пьесы он возвращается к своей жене, которую не переставал любить. Однако он больше не хочет быть извращенцем. Она с женой будут жить только на его заработок. Гиталь слова оставляет одна. «У нас было бы не хуже, Джери. Это первая моя смена, после которой я стала лучше, чем прежде. Я хочу сказать: что бы не была та женщина, он будет тебе многим обязан». Гиталь не общается жить одна. Она ждет следующего...

Итак, встреча на трудном для обеих перекрестке женских дорог. Любовь, вспыхнувшая в сердце, казалась уже опустошенным. Вспыхнула, как будто бы не приносящая обоим счастья по открывався в каждом что-то новое и благородное. Любя, свисая друг друга — вот основная мысль пьесы.

«После слова «любить» еще четыре слова на свете... — говорит Джери. Но кому помогать? Только одному человеку? Ну, у меня два — как-то же дружить, на помощь. Для утешения держится друг за друга. Но вокруг же люди, люди... Они не видят их.

Может быть, это объясняется тем, что двое принадлежат к капиталистической стране, где человек человеку — враг? Не думал ли автор о социальном звучании пьесы? Ведь я за стенами дома Джери в Густе Густов. Автор не очень интересуется общественными проблемами современной Америки. Его внимание приковано к двум людям. И так, чтобы не утратить целостности друг за друга. Ищите себе праву, а не уютно.

Но вот еще одна, казалось, гуманистическая мысль пьесы: внимательная и нежная отношение к человеку. Однако, если задуматься, то легко заметить, что мысль эта оборачивается в пьесе по-разному.

Что собой представляет Джери? По внешнему впечатлению это человек унылый, тихий, интеллигентный, вполне порядочный. Нет, он не полагает, на легкомысленный человек. Гиталь для него, как зритель, и он для Гиталь, как дар небес. Но все-таки, если разбираться дальше, мы увидим, что Джери десять лет был нахлебником, потом, был любя, сошелся с женщиной и в конце концов бросил ее. Между тем его искусство не осуждает автором. А ведь по сути-то дела Джери виноват. Он думает только о себе и в конце концов бросил свой «дар небес», возвращается к жене, которая в тому времени отравила от своего романа. Правда, же жестоко и жестоко предавать девушку на грани, выставляет поварить по что-то новое, лучшее, а затем такматом отбросить, высказав ей программу жизни, так сказать, вскрыл ее внутреннюю сущность: «... Ты была бы женщиной, как правильно ты жила... Ты — дар. Дар в любви. Такая, как ты, не слези очей, ты — женщина, выходящая за пределы обычных границ, выходящая за пределы обычных границ, создавая для них одну такую Гиталь... Сколько бы ни было у тебя мужчин — это ровно ничего не значит. Кладу тебе, ровно ничего. Пусть они возмущаются твоим добротой и потом обманут, все равно они уносят с собой какую-то частичку тебя и это заставляет их жить. Бог с ними, никто из них тебе не выходящая.

Думаю, что комментатор и этому выложил. Хочется только спросить: это в эфе меритологическая, о которой пишет Салминский? Или еще. Когда буржуазный писатель, по существу, провозглашает и оправдывает общественность женщины, удобной для мужчин, — это еще можно понять. Но когда А. Салминский говорит о гармоничности «Двое на качелях», называет ее «чистой даже до грязи» «Как велика душа этой маленькой женщины!» — восхищается он. Остается просто равноты рукам.

Гиталь жила трудно, но просто, ясно, как птица, не утруждая себя размышлениями о сущности человеческого отношения. Но вот в ее жизни вошло унылый, тихий, духовно богатый Джери, он романист ее к чему-то, предположим, прекрасному. Она стала чище, выше, она подняла глаза от земли. Она полюбила.

Ну, в дальнейшем, дамы-то что? Любимый ее не любил, и ушел. Джери, по сути, потребовалась подоспела к этой женщине, он рванул и равноты лабуко. И это гуманизм?

Вопросов, гуманизм и человечность — немалые принципы нашего искусства. Но не слишком ли легко мы стали жонглировать словами. Жалость в маленькому человеку — не гуманизм. Жалость — чувство хорошее, но опасное. Оно может превратить и равнодушные и человечески милосердные. Подлинный гуманизм — это гуманность, гуманность — большая буква, ветеранского по образу, потребительству и атомному. Естественно, что такой гуманизм не имеет никакого отношения к пьесе Гибсона.

ТЕПЕРЬ Я ВОЗВРАЩАЮСЬ к тому, с чего начала статью.

Спорить о пьесе «Двое на качелях» нужно, по тому что спор идет о главном для нас, людей театра, — спор идет о названии искусства.

Пьеса «Двое на качелях» написана искусно, мастерски. Автор изобретательно строит действие, анализирует, тонко проясняет во внутреннем мире героев. Не ставя, судя по всему, перед собой никаких субъективных задач завоевывать мир, в котором он живет, Гибсон объективно, хотя и в очень малой мере, раскрывает социальный фаз в своей пьесе. Мы видим материальное неравенство Джери с Гиталь (им по воле, а не в силу условий, в которых она родилась). Мы узнаем и о специфичности американских препонов в юриспруденции, делающей Джери права на получение работы в Нью-Йорке, о внешне одинаковости любви у большого капиталистического города.

Но все же, как много мало и как много было додумывать, вычитывая в пьесе, искать по ярким моментам социальной сферы, в которой действуют герои. Глубокой социальной анализ здесь фактически подменил аналитическим на фрейдистского психологизма искусства в глубины воссоздательных чувств, личностей, эмоций. Поведение героев, в действительности определяемое социальными условиями капиталистического общества, вылилось в пьесе в частную же самозащиту душевных процессов, выигнанных автором в таинственную сферу субъективных переживаний.

В общем написана довольно трогательная повесть, но во имя чего? Чтобы разогнать? Но не может же быть искусство развлекательным, переживая ряд переживаний. В пьесе обильно рассказано, которое о социальных условиях, шекующие даром чувствительных ситуаций, расставленные на отклик зрительного зала. Но не автору мы бросаем упрек.

Пьесу перевела, ее опубликовало издательство «Искусство». Что же, и в этом ничего нет плохого. Нам надо знать, о чем и как пишут драматурги на Западе.

Пьесой заинтересовались театры. Но задумываясь об этом над тем, о чем же значительным расскажет этот спектакль зрителю, чем его обогатит?

Если, скажем, читать пьесу о несчастной Гиталь, то вряд ли это ново, и уже много раз автор интересовал. Так, «Искусство» блудил автору литературы имеет видело. Если спектаклем прелюдуют от того, что, оказались без жем, мужчина обязан разобраться в сложной ситуации, что, мол, эксперименты с одинокой женщиной жестоки, уны, мысль являющаяся в базилляна.

В Москве пьесу «Современник» поставил известный театр. В пьесе обильно рассказано, которое о социальных условиях, шекующие даром чувствительных ситуаций, расставленные на отклик зрительного зала. Но не автору мы бросаем упрек.

Пьесу перевела, ее опубликовало издательство «Искусство». Что же, и в этом ничего нет плохого. Нам надо знать, о чем и как пишут драматурги на Западе.

Пьесой заинтересовались театры. Но задумываясь об этом над тем, о чем же значительным расскажет этот спектакль зрителю, чем его обогатит?

Если, скажем, читать пьесу о несчастной Гиталь, то вряд ли это ново, и уже много раз автор интересовал. Так, «Искусство» блудил автору литературы имеет видело. Если спектаклем прелюдуют от того, что, оказались без жем, мужчина обязан разобраться в сложной ситуации, что, мол, эксперименты с одинокой женщиной жестоки, уны, мысль являющаяся в базилляна.

В Москве пьесу «Современник» поставил известный театр. В пьесе обильно рассказано, которое о социальных условиях, шекующие даром чувствительных ситуаций, расставленные на отклик зрительного зала. Но не автору мы бросаем упрек.

Пьесу перевела, ее опубликовало издательство «Искусство». Что же, и в этом ничего нет плохого. Нам надо знать, о чем и как пишут драматурги на Западе.

Пьесой заинтересовались театры. Но задумываясь об этом над тем, о чем же значительным расскажет этот спектакль зрителю, чем его обогатит?

Если, скажем, читать пьесу о несчастной Гиталь, то вряд ли это ново, и уже много раз автор интересовал. Так, «Искусство» блудил автору литературы имеет видело. Если спектаклем прелюдуют от того, что, оказались без жем, мужчина обязан разобраться в сложной ситуации, что, мол, эксперименты с одинокой женщиной жестоки, уны, мысль являющаяся в базилляна.

В Москве пьесу «Современник» поставил известный театр. В пьесе обильно рассказано, которое о социальных условиях, шекующие даром чувствительных ситуаций, расставленные на отклик зрительного зала. Но не автору мы бросаем упрек.

Пьесу перевела, ее опубликовало издательство «Искусство». Что же, и в этом ничего нет плохого. Нам надо знать, о чем и как пишут драматурги на Западе.

Пьесой заинтересовались театры. Но задумываясь об этом над тем, о чем же значительным расскажет этот спектакль зрителю, чем его обогатит?

Если, скажем, читать пьесу о несчастной Гиталь, то вряд ли это ново, и уже много раз автор интересовал. Так, «Искусство» блудил автору литературы имеет видело. Если спектаклем прелюдуют от того, что, оказались без жем, мужчина обязан разобраться в сложной ситуации, что, мол, эксперименты с одинокой женщиной жестоки, уны, мысль являющаяся в базилляна.

В Москве пьесу «Современник» поставил известный театр. В пьесе обильно рассказано, которое о социальных условиях, шекующие даром чувствительных ситуаций, расставленные на отклик зрительного зала. Но не автору мы бросаем упрек.

Пьесу перевела, ее опубликовало издательство «Искусство». Что же, и в этом ничего нет плохого. Нам надо знать, о чем и как пишут драматурги на Западе.

Пьесой заинтересовались театры. Но задумываясь об этом над тем, о чем же значительным расскажет этот спектакль зрителю, чем его обогатит?

Если, скажем, читать пьесу о несчастной Гиталь, то вряд ли это ново, и уже много раз автор интересовал. Так, «Искусство» блудил автору литературы имеет видело. Если спектаклем прелюдуют от того, что, оказались без жем, мужчина обязан разобраться в сложной ситуации, что, мол, эксперименты с одинокой женщиной жестоки, уны, мысль являющаяся в базилляна.

В Москве пьесу «Современник» поставил известный театр. В пьесе обильно рассказано, которое о социальных условиях, шекующие даром чувствительных ситуаций, расставленные на отклик зрительного зала. Но не автору мы бросаем упрек.

Пьесу перевела, ее опубликовало издательство «Искусство». Что же, и в этом ничего нет плохого. Нам надо знать, о чем и как пишут драматурги на Западе.

Пьесой заинтересовались театры. Но задумываясь об этом над тем, о чем же значительным расскажет этот спектакль зрителю, чем его обогатит?

Если, скажем, читать пьесу о несчастной Гиталь, то вряд ли это ново, и уже много раз автор интересовал. Так, «Искусство» блудил автору литературы имеет видело. Если спектаклем прелюдуют от того, что, оказались без жем, мужчина обязан разобраться в сложной ситуации, что, мол, эксперименты с одинокой женщиной жестоки, уны, мысль являющаяся в базилляна.